

- Что происходит? - Ичиги вдруг понял, что может видеть окружающих, хотя вокруг все еще было довольно темно.

Куросаки не особенно ожидал ответа, но неожиданно получил его от белой пушистой зверушки, сидевшей на руках у одной из арранкарок.

- Там где мы с Саске раньше жили, была легенда о Великом Мудреце. Рикудо Сенин сумел победить ужасного Десятихвостого Демона, способного разрушить целый мир. Но Демон был так силен, что даже Мудрец был не в силах убить его, и тогда он разделил его на две части - душу запечатал в себе, а тело заключил внутри огромной сферы и отправил ее на небо, создав тем самым луну. Душа Джуби сделала Рикудо Сенина таким могущественным, что его еще при жизни начали называть Богом.

Саске - последний из его прямых потомков, и когда ему было семнадцать, Джуби был возрожден одним нашим безумным родственничком, который хотел уничтожить мир, и на его руинах создать новый. Однако Саске сумел победить Демона, разорвать на куски и поглотить. Это едва его не убило, но оно того стоило - он получил ту же силу, что и Рикудо. А теперь Саске хочет превзойти своего великого предка. Кстати, он уже заканчивает, так что советую всем приготовиться зажмуриться. Будет ярко, - лиса прямо из воздуха достала солнечные очки и нацепила на нос.

Ичиги, как и все остальные перевел взгляд на гигантскую сферу, которая сейчас находилась так высоко, что казалась совсем маленькой - лишь немногим более Луны. Она больше не затмевала свет неизменного месяца, и даже более того, сама начинала светиться, пока слабо, но с каждой минутой все заметнее.

И если до этого момента Куросаки не мог почувствовать и капли реацу, которая по идее, должна была бы тратиться сейчас в огромных количествах, то теперь он начал различать ее. В небе будто бы постепенно разгорался источник энергии, но не всплеском, как при пробуждении банкая, а очень плавно. Давление реацу все росло и росло, но в отличие от чужой силы не душило и не парализовывало, а было на удивление мягким и даже теплым.

Но вдруг светящийся в небе шар погас и почернел, а в следующий миг от него разошлась такая мощная волна света, что даже зажмурившись и закрыв лицо руками, Ичиги продолжал его видеть. Все звуки исчезли, будто этот ослепительный свет выжег их дотла, и Куросаки даже подумал, что умер, но он все еще мог дышать, да и сердце все так же билось в груди. Осторожно открыв глаза, он понял, что вокруг светло как днем, и свет больше не ослепляет.

В небе Хуэко Мундо, на самом деле оказавшемся сиреневым, плыли лавандово-серые облака, и горело солнце, по виду точно такое же, как в мире людей.

Постепенно все приходили в себя и поднимали головы вверх, потрясенные тем, чему стали свидетелями. Один только Айзен продолжал улыбаться так довольно, будто это он зажег солнце.

В небе появилась черная точка и начала стремительно приближаться к земле. Некоторое время спустя стало понятно, что это падающий Саске, он летел к земле, раскинул руки и не предпринимал никаких попыток, чтобы остановить это. А потом стал слышен его смех, такой счастливый, что можно только позавидовать.

- Хм, обычно его так не плющит, - задумчиво произнесла лиса, снимая очки. - Всю береговую линию ведь попортит, балбес.

Ичиго не понял, о чем она, но в следующий момент пушистая зверушка спрыгнула на землю с рук арранкарки, и вдруг превратилась во что-то огромное. Куросаки сначала увидел только гору белого меха, и лишь потом, когда это гигантское создание прыжком, от которого земля содрогнулась, взмыло в воздух, смог разглядеть, что это все та же девятихвостая лиса. Только вот сейчас она была ростом с многоэтажку, и когда она лапой поймала падающего Саске, из ее кулака торчала только его голова.

- Я же просила тебя быть тут осторожнее, - пророкотал в небе ее голос.

Саске что-то ответил, но с такого расстояния не было слышно. Лиса поставила его себе на голову и повернулась в сторону огромной ямы. Потом она одновременно с Примерой Эспада начала быстро складывать пальцы в странные фигуры, а затем будто бы резко выдохнула, и перед ними неожиданно возникла такая колоссальная стена воды, рядом с которой любое цунами показалось бы крохотным всплеском.

Вода с оглушительным грохотом хлынула на песок, быстро заполнив яму до краев. И теперь в лучах новорожденного солнца серебрилось море, раскинувшееся во все стороны до самого горизонта.

Я, кажется, еще ни разу в жизни не испытывал такой эйфории, когда моя слегка безумная затея зажечь над Хуэко Мундо солнце удалась на все сто процентов. В прошлом, наблюдая за битвой Пейна и Наруто, я чувствовал себя на их фоне малышом в песочнице. Но сейчас... сейчас я сумел сотворить то, чего не делал никто и никогда. Впрочем, создание солнца – лишь начальный этап моего плана по присвоению себе всей этой ничейной силы, из которой состоит Хуэко Мундо. Не зря я накачал так много своей чакры в это светило. Когда солнце совершит полный оборот, весь мир пропитается моей энергией, и станет частью меня. Вот уж тогда я смогу развернуться на полную катушку, преобразуя это унылое место по собственному вкусу, а пока ограничился только созданием моря. Ну как, моря, скорее, очень большого озера, но зрителей все равно впечатлило.

Ева уменьшилась до привычных размеров и залезла ко мне на руки, бурча, что она для красоты, а не для того, чтобы на ней ездили всякие чокнутые шиноби, возмнившие себя неизвестно кем. Я в сонидо переместился к остальным, и теперь с легкой улыбкой шел к Айзену мимо замерших соляными столпами зрителей. Арранкары смотрели на меня так, будто поверить не могли, что такое существо все это время жило рядом с ними. А гости, кажется, даже не знали, что им надо чувствовать по поводу увиденного, или просто пребывали в шоке.